

Ведущий (Олег Орлов, председатель Совета ПЦ «Мемориал») Я рад приветствовать всех пришедших сюда, в общество «Мемориал» на наш Круглый стол. Я – Олег Орлов, председатель ПЦ «Мемориал». Организаторы мероприятия попросили меня быть сегодня ведущим.

Обозначенная нами тема в последнее время получила мощное общественное звучание. Протестные митинги на Болотной и Сахарова потребовали от российской власти немедленного освобождения политзаключенных. От имени протестующих не так давно был передан представителям власти первый список. Этот список содержит несколько десятков имен людей, названных «политзаключенными», которых требуют немедленно освободить. Вместе с тем, общественная дискуссия, развернувшаяся при составлении списка, продолжается и теперь на ряде публичных площадок в Интернете, показывает, что в обществе, в том числе и среди участников протестных митингов не единого понимания: А что же такое политзаключенные? Каковы категории отнесения людей к категории политзаключенных? Среди части протестующих (подчеркиваю - части) есть даже точка зрения, что вообще выделять такую особую категорию людей из общего количества людей несправедливо и незаконно осужденных вообще не следует.

Нет также единого понимания того - а что же требовать от власти? Требовать ли, как это делают митинги в своих резолюциях немедленного и безусловного освобождения? Требовать ли как это всегда требовали правозащитники справедливого пересмотра дел, по которым были осуждены политзаключенные? Может выдвигать разные требования по отношению к разным категориям, а может быть нужно даже требовать какой-то особый статус для политзаключенных?

Вспомним, что борьба за особый статус политзаключенных имеет в России давнюю традицию, идущую еще со времен до Октябрьского переворота, продолжающуюся постоянно в 20-е годы. Тогда социалисты, сидящие в тюрьмах, постоянно боролись за особый статус «политзаключенных».

С другой стороны – как можно характеризовать государство, где есть такая группа людей, к которой применим этот статус – политзаключенные? Совместимо ли это с понятием демократического государства? Мне кажется это невозможно. Без разрешения вопроса о критериях статуса политзаключенных и ряда вопросов с этим связанных, общество не может продвигаться ни в составлении списков сидящих политзеков, ни в понимании требований, которые должны быть предъявляемы власти. Именно поэтому мы решили провести этот Круглый стол, где поставить важные концептуальные вопросы. Нам кажется, что дискуссия должна касаться сегодня не только обсуждения конкретных судеб. Это, безусловно, очень важно. Это мы делали и будем делать. Но, сегодня вопросы лежат в более концептуальном плане. Вот они:

Нужно ли вообще выделять такую категорию – политические заключенные? Если да, то, как их определить, каковы критерии и причины этого выделения? Чем политзаключенные отличаются от узников совести? Какие требования общество может предъявлять власти в отношении узников совести, и какие требования в отношении политзаключенных? Возможно ли согласие между различными общественными группами в формировании общих списков политзаключенных? Каков механизм согласования списков между разными частями общества?

Мы пригласили сюда разных людей, которые с нашей точки зрения, безусловно, занимались этой проблематикой и вполне очевидно имеют свои ответы на некоторые из этих вопросов. Вполне очевидно, что собравшиеся здесь, люди, видимо, имеет разные точки зрения. Точка зрения наша («Мемориала») может не совпадать, даже полностью, с точкой зрения кого-то из сегодня выступающих. Но, у нас сегодня нет задачи - во что бы то ни стало достичь консенсуса. Достигнем – прекрасно. Но, если мы сегодня хотя бы обозначим разные точки зрения, обозначим, в чем мы (при наличии разных точек зрения) все-таки совпадаем, а в чем расходимся, то в этом был бы на сегодня успех Круглого стола. Позвольте представить тех, кого мы сегодня заранее пригласили сюда для выступления.

Это слева направо – Зоя Феликсовна Светова (пока еще не подошедшая), журналист, автор множества статей и книги о политических преследованиях в современной России. Это человек, который постоянно борется за освобождение политзаключенных. Сергей Давидис, член Правозащитного центра «Мемориал», возглавляет специальную программу борьбы против политпреследований в России, он также представляет Союз солидарности с политзаключенными. Фредерике Бэр – представитель Международной Амнистии в Москве. Наталья Леонидовна Холмогорова – Директор Правозащитного Центра Русского общественного движения (РОД), и Александр Черкасов, представитель Правозащитного центра «Мемориал», журналист.

Организаторы предоставляют время каждому из приглашенных для высказывания по основной теме, и я надеюсь, для ответов на поставленные вопросы – 10 минут. Затем желающие гости из зала получают 5 минут на выступления и вопросы. Есть группа записавшихся заранее, но, надеюсь, сегодня смогут выступить не только они. После, примерно часовой дискуссии все, кто сидит за столом смогут еще по 5 минут выступить, подводя итог дискуссии со своей точки зрения или возможно отвечая на вопросы зала. На этом мы завершим Круглый стол. Мы надеемся, что в сжатые сроки сделаем пресс-релиз с изложением всех разных точек зрения и его разошлем и разместим. Сегодня здесь происходит съемка, и отснятый материал мы также разместим в Интернете. Сейчас идет прямая трансляция нашего заседания на интернет ресурсе: Полит.ру. Давайте начнем, прошу всех соблюдать регламент. Первым предоставляется слово Сергею Давидису.